

на шведской земле не дано ни одному государству. Тем не менее, Швеция продолжает развивать сотрудничество с НАТО. Она активно участвует в программе «Партнерство ради мира», а также в военных операциях альянса.

В первую очередь, шведское правительство ставит целью увеличить военную мощь страны, а также углубить сотрудничество в военной области стран Европейского севера, прежде всего с Финляндией. Однако осенью 2016 г. шведское правительство заявило, что Швеция больше не полагается на Финляндию и будет принимать решения относительно НАТО самостоятельно.

Шведские социал-демократы считают, что происходящее в Украине и присоединение Крыма к России является нарушением норм международного права со стороны последней. Рассматривая российскую политику как агрессивную Швеция, как и ряд других европейских стран, хочет вернуть обязательный военный призыв, от которого отказалась около 6 лет назад, и увеличить военный бюджет.

В настоящее время Швеция — многонациональное государство. В страну за последние годы иммигрировало более одного миллиона человек (15 % населения). Правительство ставит задачей не допустить дискриминацию новых групп людей. Швеция не проводила и не будет проводить антимиграционную политику. В результате того, что страны ЕС закрыли границы для мигрантов, в начале 2016 г. Швеция столкнулась с их большим наплывом. В этом случае правительство без предупреждения ввело пограничный контроль. Премьер-министр Швеции Стефан Лёвен поддерживает продвижение обязательных квот по беженцам, по которым все государства ЕС обязаны принять определенное количество мигрантов в соответствии с возможностями страны.

Социал-демократы также принуждают беженцев к поселению в определенных местах, в отличие от Зеленой партии, которая считает, что все жители Швеции должны обладать равными правами.

Таким образом, можно обозначить следующие направления внешней политики Швеции с точки зрения социал-демократов: ужесточение миграционной политики; неприсоединение к НАТО приоритетно, однако стимул к сотрудничеству все-таки присутствует, в первую очередь, в контексте обороны своих собственных границ.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО В ОЦЕНКАХ ПРОЗАПАДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ БЕЛАРУСИ

Косов А. П., Витебский государственный университет

На протяжении двух десятилетий в политико-академическом сообществе Беларуси идут дискуссии о состоянии и перспективах белорусско-российской интеграции. При этом одной из часто обсуждаемых проблем стала тема строительства Союзного государства. Политики и эксперты спорят о его эффективности, свидетельством чему являются многочисленные ток-шоу, выступления и комментарии в СМИ, а также научные публикации. На наш взгляд, в общественно-политической мысли Беларуси условно можно выделить две группы взглядов на факт существования Союзного государства и белорусско-российскую интеграцию в целом. Одна объединяет сторонников интеграции Минска и Москвы,

а вторая — противников. Ниже хотелось бы рассмотреть оценки тех политиков, которые выступают против строительства Союзного государства, и выяснить причины неприятия с их стороны белорусско-российской интеграции.

Противники Союзного государства в нашей стране представлены политическими силами, ориентированными на Запад — БНФ, ОПП, БСДГ, БСДП (Грамада) и др. В отношении сближения Беларуси и России представители названных партий занимают, как правило, резко негативную позицию. Они видят в интеграционных проектах с Москвой угрозу для независимости республики. Неудивительно, что создание в декабре 1999 года Союзного государства усилило поток антиинтеграционных высказываний. Его строительство трактуется многими представителями оппозиции как первый шаг к поглощению Беларуси Российской Федерацией, имеющей имперские амбиции. Подтверждением возможного развития сценария подобным образом для них стало и публичное предложение В. В. Путина белорусскому руководству в 2002 году войти в состав России на правах субъекта федерации. Например, о поправке Конституции страны заявили бывшие председатели Верховного Совета — С. С. Шушкевич, М. И. Гриб и С. Г. Шарецкий. В последующие годы антиинтеграционная риторика прозападных сил сохранилась. Так, известный оппозиционный политик А. В. Милинкевич указывал, что с Россией у республики должна быть исключительно экономическая интеграция, поскольку она выгодна Беларуси, но политическая интеграция с Москвой не нужна, поскольку это чревато потерей независимости. Поэтому его позиция заключалась в интеграции Беларуси в европейские структуры. Подобное мнение и у еще одного оппозиционного политического деятеля — А. О. Санникова: «Беларусь должна быть только в объединенной Европе, в Евросоюзе. Только формально закрепив свою «европейскость», мы можем достичь белорусского возрождения. Для меня абсолютно бесспорно, что только там мы можем стать белорусским государством».

Выступая категорически против белорусско-российской интеграции, в октябре 2011 г. активисты БНФ даже объявили о начале бессрочной кампании против вхождения Беларуси в ЕАЭС, а также против участия республики в Союзном государстве, ЕврАзЭС, ОДКБ и Таможенном союзе. Руководство БНФ обвинило Президента А. Г. Лукашенко в том, что его «авантюризм и экономически неграмотная политика» привели «к унижительной сдаче части национального, политического и экономического суверенитета в пользу так называемых национальных интеграционных органов, полностью контролируемых Россией».

Таким образом, основной причиной неприятия Союзного государства со стороны прозападных политических сил Беларуси является их боязнь поглощения Россией нашего государства. Вряд ли, с этим можно согласиться. На наш взгляд, абсолютно прав был бывший главный редактор журнала «Беларуская думка» В. Ф. Гигин, который в 2012 г. отметил в одном из своих комментариев, что «ни Минск, ни Москва не хотят понижения международно-правового статуса Беларуси». Для России в условиях обострения отношений с Западом важно не потерять на международной арене союзника в лице нашей страны, имеющей заслуженный авторитет в ООН и других организациях. Кроме того Москва не пойдет на такой шаг по ряду других причин. Так, поглощение Россией Беларуси создаст прецедент, который испугает государства, участвующие в интеграционных процессах с Москвой. Инкорпорация Беларуси сделает А. Г. Лукашенко од-

ним из влиятельнейших государственных деятелей России, чего не нужно российской элите. К тому же, вступление Беларуси в Российскую Федерацию оговаривалось бы особым правовым положением новой российской территории, что непременно вызвало бы серьезное недовольство со стороны других субъектов федерации — Ингушетии, Татарстана, Башкортостана, которые потребовали бы предоставления себе аналогичных прав.

По мнению В. Ф. Гигина, есть ряд факторов, которые не позволят Беларуси раствориться в Российской Федерации, и с белорусской стороны. В первую очередь, это фактор Лукашенко. Президент Беларуси ни при каких обстоятельствах не будет «вторым номером», а тем более третьим, четвертым и т. д. Он также никогда не станет ставить свое политическое будущее в зависимости от внешних сил. Уже одно это является весомой преградой на пути поглощения Беларуси Россией. Во-вторых, белорусская элита уже привыкла ощущать себя вполне самодостаточной и равной в отношениях с российской элитой и не хочет вновь стать зависимой от нее. В-третьих, процедурные затруднения: инкорпорация Беларуси в состав России приведет к таким большим правовым сложностям, что в итоге сама процедура может погубить весь процесс. В-четвертых, национальное самосознание белорусов, которое никому не позволит подчинить нашу страну.

ОБЩАЯ ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кузнецова И. С., Белорусский государственный университет

Для Европейского союза (ЕС) характерна постепенность интеграционных процессов, развивающихся последовательно путем реализации конкретных начинаний сначала в узких, затем — по все более широкому кругу вопросов. С появлением адекватной финансово-экономической базы страны Европы могли претендовать на появление политической составляющей интеграционного процесса.

В результате принятия Договора о Европейском союзе 1992 г. был сделан первый шаг в направлении формирования общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ), а в дальнейшем — и общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО), как составной части ОВПБ. В период с 1993 по 2003 г. была создана прочная юридическая основа и институциональная база для осуществления ОПБО, в рамках которой были созданы собственные оборонные силы ЕС, готовые к осуществлению действий в пределах «Петерсбергских задач», включающие возможность ведения борьбы с проявлениями терроризма.

С 2003 г. начинается новый этап развития ОПБО, который характеризуется практическим воплощением ОПБО, развитием институциональной сферы ЕС и обеспечением основы для стратегического партнерства между НАТО и ЕС в управлении кризисами. В 2003 г. была принята Европейская стратегия безопасности (ЕСБ). С 2003 г. ЕС продемонстрировал способность проводить операции малого и среднего масштабов или действовать на начальном этапе крупномасштабной операции. С вступлением в 2009 г. в силу Лиссабонского договора была существенно консолидирована правовая и институциональная база ОПБО с целью адекватного реагирования на новые вызовы безопасности.